

2013-01-17 Разоблачение привело к разрушению

В обоснование осуждения Сталина в хрущёвский период был заложен крупнейший теоретический порок, в будущем подорвавший и партию, и общество. Утверждалось, что репрессии оказались результатом применения тезиса об обострении классовой борьбы в условиях создания социализма. Соответственно, утверждалось, что в СССР уже к концу 30-х годов, а тем более — позже, не было социально враждебных групп, не было врагов социалистического строя, которых уже устранили ранее.

Однако этот тезис был опровергнут в конце 80-х, когда обнаружилось, что классовые враги есть, и настолько сильные, что смогли разрушить социалистический строй и страну. Значит, Сталин был прав.

Другой вопрос, что к середине 50-х годов ситуация складывалась так, что, с одной стороны, действительно надо было разобраться в делах эпохи репрессий, вернуть и оправдать тех, кто был незаконно отправлен в заключение. Да и большинство из обоснованно репрессированных в 30-е годы были в новых условиях социально не опасны. Многие споры, по которым шли партийные столкновения в 20-30-е годы, реально утратили актуальность, поскольку жизнь подтвердила правоту основного победившего партийного течения. Никаким троцкистам или рютинцам, каменевцам или зиновьевцам в конце 50-х гг. уже не пришло бы в голову оспаривать, как надо строить социализм, если он по факту уже был построен.

Поэтому достаточно было просто вернуть к гражданской жизни тех, кого ранее пришлось изолировать. И для этого вовсе не нужно было осуждать Сталина, а просто сказать, что успехи социалистического строительства и победа СССР в Великой Отечественной войне позволяют амнистировать и вернуть в общество этих людей, сделав их освобождение свидетельством силы системы.

За глупость же «разоблачения сталинских репрессий» заплатили, в конечном счете, вся партия и вся страна.

К. Фёдоров